

Российский фонд помощи

Четыре истории со счастливым концом

Вот что успели сделать вы

Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

Время кризиса и большой скупки, понятно, тоже имеет своих героев. Побеждает тот, кто затарился не просто на год, а непременно стратегическим товаром, то есть продуктом непортящимся. Но я сейчас не об этих героях наших буден. Окажутся, среди огромных масс справедливо озлобленных граждан встречающих люди, которые скупают макароны, крупы и консервы не ради благополучия собственных домочадцев, но еще и совсем для других, вовсе им незнакомых людей.

Не верите? Спросите Марино Георгиевну Сартля, главврача Подольского специализированного дома ребенка. Письмо главврача о путающей нищете вверенного ей учреждения было опубликовано в одной из последних подборок писем в Российский фонд помощи. Знай мы то, что произойдет после 17 августа, в фонде еще крепко бы подумали, печатать ли вообще эти подборки. Но ни хитрости, ни подлости публике? Но когда дело шло к печати, родное правительство ежесекундно клялось, что девальвация рубля не про нас, а кризис невозможен. Однако случилось то, что случилось, и... нам по-прежнему звонят желающие помочь попавшим в беду. Москвичка Лена с мужем отправили в Подольск конфеты, сухое молоко, мыло, соль, сухой кисель, консервы, а также карандаши, ленту девочкам на банты, бумагу для рисования. А также цветной телевизор и полуавтоматическую стиральную машину. Другая москвичка Марина затарила автомобиль продуктами на 7500 рублей, а еще стиральный порошок, детскими вещами, игрушками и тоже отправила в Подольск. Марина заодно поинтересовалась, нельзя ли «взять насосем ребеночка» из этого дома: «Нашему старшему восемь, а младшему — годик. Хотим усыновить ребенка возрастом посерединке». А вообще Марина с подругами «очень серьезно настроены и впрямь помогают этому дому ребенка».

Тут самое бы время воскликнуть, что вот, мол, несмотря на кризис нет в фонде отбоя от звонков. Это, конечно, не так. Но — звонят. Вообще если в богоугодном деле возможна статистика, то вот вам: за вторую половину августа и первую декаду сентября сумма финансовой помощи мало чем отличалась от привычной. Потому она стала меньше, но на операцию для Жени Цедрика в Рязанскую область отправлено 2500 рублей. 5500 рублей ушло в Свердловскую область на лечение Илюшки Потеряева. Вновь обретет речь инвалид Иван Калининский из Вологодской области — ему выслан новый голосовосвязывающий аппарат за 500 рублей. И бабе Ане, как представила нам в письме одинокая пенсионерка Анна Кирилловна Яковлева, будет тепло нынешней зимой на острове Сахалин: на покупку угля ей отправлено 2000 рублей.

И еще о некоторых откликах на подборку писем фонда в «Коммерсанте» за 29 июля 1998 года. В Центр сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева оплачены (15 800 рублей) две операции на сердце двухлетнему волгоградцу Игорю Голицыну (как нам сообщили Голицыны, первая операция прошла успешно, в декабре будет вторая). 7700 переведены в один из московских медцентров на лечение сына Валентины Савенковой из Татарстана. 30 806 рублей передано в Республиканскую детскую клиническую больницу на лекарства для 9-летней Наташи Нагуськиной из Чувашии. И четыре вещевые и продуктовые посылки отправлены в Красноярский край безработной М. Ф. Матвеевой, бедствующей с двумя детьми. Помогли Галина Георгиевна, Федор, Геннадий, Марк Александр Михайлович.

Не знаю как вам, а в меня все это вселяет надежду. Эти кровные, высланные неведь куда и в сущности неведь кому, только потому, что где-то там было просто несправедливо с твоими нынешними горестями, — вот это, быть может, и есть самое обнадеживающее в дни «массового разорения среднего класса», как констатирует одно солидное московское издание.

Есть американский девиз: «Сделать деньги! Спасти деньги!» Спасаться, разумеется, можно различными путями. Можно, оказавшись, и вот так, помогаю в том числе и другим. Тем, кому еще хуже. А может, это наиболее предпочтительный путь? Вам так не кажется? Потому что все равно у нас все еще будет. И грудь в крестах, и небо в алмазах — кому как повезет. Но только, наверное, если выстоим все вместе, а не пропадем по одиночке.

Массового движения подпольных, равно как и легальных миллионеров к нам в фонд вряд ли стоит ожидать. Его не наблюдалось и за два минувших года (сейчас как раз надвигается эта некрутая дата деятельности Российского фонда помощи). И все же! За это время при нашем содействии одни незнакомые люди вручили другим незнакомым в общей сложности свыше полумиллиона долларов, отправили тысячи посылок с вещами и продуктами, а также медаппаратуру, телевизоры, холодильники и даже пельменный агрегат, способный ежесекундно обслуживать солидный пиццебул в райцентре. За эти два года мы ни разу не обратились ни в одну «крутую» фирму. Мы вообще ничего не просили и ни к чему не призывали. Мы просто показывали читателям отдельно взятое горе, боль, нищету. И выяснилось, что у Издательского дома «Коммерсантъ» тот самый читатель, способный сочувствовать и способный реально помочь.

Возможно, впрямь размеры благотворительности снижаются. Все-таки кризис. Дело даже не в вашей тревоге перед будущим (неизвестности не боится либо дурак, либо человек с валютной «за бутром»). Но пока резко сокращены даже технические возможности читательской помощи. Ну как, скажите, оплатить операцию ребенку, если клиника не рекомендует связываться с банком? А находится она в Туле или Новосибирске, больной же в Башкирии, а добрый человек — в Москве?

Но хватит о грустном. Читатель, как известно, любит знать, что было дальше. Вот вы, узнав о чужой беде, выслали деньги. И что дальше? Сбылось то, о чем мечталось «вашему» автору письма? Большой выздоровел? Бедолага купил корову для многодетной семьи? Инвалид, получив компьютер, и впрямь сам стал зарабатывать на жизнь? Мы расскажем вам пять первых попавшихся историй из архива фонда. Честное слово, я не очень лукавлю, написав «первых попавшихся». Есть, к примеру, суперистория ценой в \$20 000. Но все они в сущности об одном. О вас, читателях. Как всегда безмянных и бескорыстных. Спасибо вам!

Знаете ли вы, что многим живется еще хуже

Новая подборка материалов о работе Российского фонда помощи, как всегда, включает рассказ о том, что уже сделано нашими читателями. А также новые письма с просьбами о помощи, полученные нами со времени последней публикации в газете (см. „Ъ“ от 29 июля). Российский фонд — посредник между нуждающимися и готовыми помочь. И тех, и других немало. Сначала о тех, кому удалось помочь.

«Я не верила ни во что»

Оля Хабаровова была больна. Почти неизлечимо. Даже после сложнейшей операции в Ярославле шансы на выздоровление были минимальны. Правда, врачи Онкоцентра им. Блохина брались помочь девочке. Объявив Алевтине Владимировне Хабаровой, что лечение будет длительным и дорогим.

На первый курс деньги собирались в деревне. И случилось чудо: Оля встала с инвалидной коляски. Но требовалась еще пара курсов, по три тысячи рублей каждый. Которых не было, нет и просто не могло быть. И тогда Алевтине Владимировне стало по-настоящему страшно. Вот ее Оля — уже ходит. Вот московские врачи, которые готовы и могут вернуть ей здоровье. И нет только одного — денег. И от этого было сойти с ума. Муж записал, она боролась. Она начала день с обхода «очередных инстанций и организаций», и обходом этот день заканчивался. Безрезультатно. И тогда Алевтина Владимировна обратилась в Российский фонд помощи.

«Я жила в онкоцентре, где лежала Оля и ненавидела себя и весь мир за то, что никто не хотел помочь моей девочке. И когда отчаяние стало просто невозможным, меня разыскала совершенно незнакомая женщина: «Я прочитала про Ольшину в „Коммерсанте“. Возьмите, пожалуйста» — и протанула конверт. А потом как пришла, так и ушла. А в конверте — три с половиной тысячи. Еще через неделю мне передали еще один конверт. На нем было написано: «Для Ольшину из Надежды Петровны». Шесть тысяч рублей. Знаете, я не плакала даже тогда, когда ходила по всяким организациям, когда записывала мужа, когда не верила уже ни во что. А тут разрыдалась».

Теперь у нас все хорошо. Оля заехала за учениками, экстерном сдала за девятый класс, учится в десятом и мечтает о высшем образовании. А недавно к нам пришла посылка из Германии. От Кристины и Эберхарда Репк из города Остфилдербанга. Оказываются, «Коммерсантъ» читают и там... — это строки из нового письма Алевтины Владимировны Хабаровой в Российский фонд помощи.

Теперь у нас все хорошо. Оля заехала за учениками, экстерном сдала за девятый класс, учится в десятом и мечтает о высшем образовании. А недавно к нам пришла посылка из Германии. От Кристины и Эберхарда Репк из города Остфилдербанга. Оказываются, «Коммерсантъ» читают и там... — это строки из нового письма Алевтины Владимировны Хабаровой в Российский фонд помощи.

Настя мечтает стать модельером

Надежда Буквина, мама Насти, Ани и Кати из маленького городка Ивановской области, обратилась к нам в минуту

полного отчаяния. Отпускные по уходу за Катей и детские пособия не выплачивают, дочери лежат с температурой, а дома хоть шаром покати, денег даже на еду не осталось. И на работу не выйти: слабенькую Катю в ясли не берут.

«Я неплохо шью и могла бы брать на дом заказы. Да и Настя готова мне помогать. В свои 13 лет она уже отличная мастерица, — писала Надежда Буквина в фонд. — Но швейная машинка старая и слабенькая. Нам бы хороший оверлок да электропривод к нему. И мы заживем». После публикации письма в «Коммерсанте» семья получила несколько вещевых посылок, 5200 рублей и две новые швейные машинки.

«Дорогие, вы даже не можете представить себе нашу радость! Они такие новые, такие красивые, что даже жалко на них работать. Соседи ходят посмотреть. Мы с Настей шьем теперь постельные белье. Местный предприниматель привозит ткань и регулярно оплачивает заказы. В день можно изготовить пять комплектов. Шьем по вечерам и выходным, но на таких машинках это не труд, а праздник. А вот саму семью обещают исключить Настя. Старшая дочь устроилась на завод инженером. Правда, зарплату там не платят, но теперь это не страшно. Благодаря вашему фонду в семье теперь есть деньги. Хватает даже на музыкальную школу, где учится Настя».

Вот такое письмо прислали нам из маленького городка Ивановской области. Кстати, Настя, прежде мечтавшая о музыкальной карьере, теперь играет на пианино. А ее младшая сестра Катя — тоже музыкант. Хотелось бы сказать модельером.

Письмо музыканта

Это письмо в нашей почте только поначалу выглядело необычным. Музыкант Женя Крамаренко просил 5 млн «старых» рублей на клавишный инструмент «Ямаха». В конверте оказалось два варианта текста: обычный и на языке слепых. Как выяснилось, Женя был профессиональным слепым музыкантом и руководил им же созданным сурслепым ансамблем в курской глубинке. Представляет, развезли ребята по окрестным селам и давали людям концерты. В этих краях сейчас и телевизор то не в каждом доме. А тут живая музыка! Вот на одном из таких концертов ста-

Священник Георгий Чистяков пополнил у фонда микроавтобус для больных детей. Эту «Газель» для Республиканской детской клинической больницы оплатили наши читатели из Нижнего Новгорода

получила тяжелую травму позвоночника. Сейчас, после года нашего знакомства, видишь, как права была Лена, когда в первом письме в Российский фонд помощи написала: «Страшная беда не словилась меня. Вы поймете, мне тогда было всего 17 лет. Даже после трех мучительных операций я очень хотела ходить и жить полной жизнью». Она добилась поездки в реабилитационный центр Валентины Дикун, занималась там по десерт часов в сутки. И научилась управлять непослушным телом. Стала, пусть медленно, при по-

лучении тяжелой травму позвоночника. Сейчас, после года нашего знакомства, видишь, как права была Лена, когда в первом письме в Российский фонд помощи написала: «Страшная беда не словилась меня. Вы поймете, мне тогда было всего 17 лет. Даже после трех мучительных операций я очень хотела ходить и жить полной жизнью». Она добилась поездки в реабилитационный центр Валентины Дикун, занималась там по десерт часов в сутки. И научилась управлять непослушным телом. Стала, пусть медленно, при по-

мощи приспособлений, но самостоятельно передвигаться. «Из беспомощного создания, не способного даже одеться самостоятельно, я постепенно снова стала человеком». А вскоре Грузия стала ближним зарубежьем. И Лена с мамой переехали на юг России. Вырученных за тбилисскую квартиру денег хватило только на саманную хатку в 20 квадратных метров. «В деревенском доме мне трудно. Я опять стала очень зависима от посторонней помощи. Но все равно не сдаюсь. Закончила курсы автовождения, изучаю англи-

Думаете, нас не пробовали обмануть?

История пятая

Читатели «Коммерсанта», наверное, знают, что каждое письмо, пришедшее в фонд, мы перед публикацией тщательно проверяем. Дабы вашей бескорыстной помощью не воспользовались те, кто в ней вовсе не нуждается. И наша статистика неумолимо свидетельствует: лживых писем становится заметно меньше. И все же редкий месяц наша почта обходится без вранья.

Известная актриса, вернувшаяся с гастролей из Новороссийска, примчалась в фонд и поведала историю, от которой мгновенно зацепило в глазах. Там, в Новороссийске, к ней в театр пришла мама. Актриса подумала, что это обычная поклонница, как и у нее, слава Богу, много. — Но это была не поклонница! Это героическая женщина с трагической судьбой. Я представляю, у нее четверо детей, причем двое приемных. Последнего вообще к дверям подкинули. И она их воспитывает как родных, хотя себе отказывает во всем. Но у нее очень большое сердце, и если она еще жива, то только потому, что носит кардиостимулятор. И срок его действия закончился. Он отключается... Вот-вот отключит совсем. У нее на моих глазах случился жуткий приступ. Представьте? Если бедная женщина не найдет 10 000 долларов на японский стимулятор, она умрет. И дети станут сиротами. Господи, что я могла сделать! У меня было сто долларов, я тут же отдала бедняжке, но это же капля. Ребята, она знает про ваш фонд. Она только на него и надеется. Найдите ей эти проклятые десять тысяч. Я вас умоляю!

Зареванная, она покинула фонд, оставив нам письмо Людмилы Р., в котором, хоть и менее эмоционально, рассказывалась та же история. К письму прилагались многочисленные справки, в которых, правда, о кардиостимуляторе не говорилось ни слова. Но что там справки, когда человек погибает! Мы бросились звонить в Новороссийск.

И вот что сообщили, удивленные нашей паникой, в Краснодарском департаменте соцзащиты населения. Эта дама действительно инвалид. С апреля нынешнего года. Но никакого кардиостимулятора ей никогда не ставили. Следовательно, и новый не нужен. Ее аритмия лечится медикаментозно. Что же до детей, то трое родных, слава Богу, благополучно здравствуют: дочери работают (и зарабатывают!), а сын учится в университете. Четвертый ребенок действительно был ею усыновлен. На пару месяцев, потому что вскоре сердобольная дама вернула его в детдом. Вот такие спектакли разыгрываются на театре. Но за актрису мы все равно порадовались. Она прекрасный человек.

Адреса чужой беды

Перед вами свежая подборка писем Российского фонда помощи — ничтожно малая часть почты. Готовя очередную подборку, мы всякий раз переживаем: а вдруг чья-то просьба останется незамеченной? А потом радуемся вашим откликам. Мы очень надеемся на вашу помощь и в этот раз.

Зачем пишу — и сама не знаю. Наверное, надо выговориться. У нас в семье трое детей. Младшие очень больны. У шестилетней Валерии пиелонефрит. В Казахстане, где мы жили, закрыли больницу, оставили лишь фельдшера, и мы вынуждены были ради детей перебраться в Челябинск. Валерию буквально спасли врачи Челябинского тракторного завода. А потом начались мигрени с квартирой и статусом переселенцев. За год сменили три квартиры. Наконец нас приняли в «птичьих правах» в общежитии одного СПТУ — прописки не дают, потому что мы многодетные, а платить надо 300 рублей в месяц. Нам еще повезло — получили хоть такое жилье, потому что муж устроился в училище водителем на 350 рублей. Денег на руки совсем не получают и уволиться нельзя — выгонят из общежития. А я по профессии учитель немецкого языка с 20-летним стажем. Все лето двор СПТУ подметала, а сейчас предложили преподавать здесь же. Большое счастье, что и дворничку работу не отобрали. Так и живем. О чем прошу? И сама не знаю. Чем вы можете нам помочь? И все же пишу и надеюсь. С уважением Вера Голоцлова, Челябинская область.

Вот что сообщила нам заместитель начальника Главного областного управления соцзащиты Людмила Новикова. Вера — великая труженица, учительствует и подрабатывает уборщицей. Доход на пять человек после вычета квартплаты составляет 500 рублей, много уходит на лекарства для млад-

шей дочери. «То есть это очень бедная, даже по нашим меркам, семья», — добавила напоследок г-жа Новикова. — Вера всеми силами борется, чтобы им хоть чуть-чуть жить лучше, но они нуждаются во всем. И прежде всего в одежде для девочек».

Умоляю, спасите моего мальчика — Романа Морюкова, 1993 года рождения! У него врожденный порок сердца. Требуется кардиостимулятор стоимостью 24 тысячи рублей, я таких денег никогда не видела. Воспитываю сына одна. Работаю на заводе, последнюю зарплату в 400 рублей получила в мае. Морюкова Маша — с надеждой. Калужская область.

Вот что нам удалось выяснить в Калуге. Рома Морюков — мальчик для своих пяти лет и при своей болезни очень развитый. Запросто считает до 50 и уже читает. А вот в детский садик его все равно не берут. Как читают в облдепартаменте соцзащиты, он физически слаб. Маша Морюкова, мамы Ромы, уверена, что воспитатели просто боятся ответственности. Врачи нам объяснили, что с кардиостимулятором Рома обязательно достигнет своих сверстников. Стоимость своей операции завод, где работает Мария, уже оплатил. А вот 4 тысячи долларов на кардиостимулятор она никак найти не может.

Пишет вам относительно благополучный человек. Очень нужна помощь другому. Это Зоя Михайловна Журавлева из Тульской области, она одна воспитывает двух приемных детей — мальчика 10 лет и девочку 13 лет. К тому же на ней престарелые родители. Работает в местной газете корректором. Так вот, зарплату ей давно уже не платят, пособия и пенсии домашним — тоже. Я помогаю год, правда, очень скудно. Сам живу в общежитии на ВДЗ, зарабатываю полторы тысячи в месяц. Приходится пост-

Телефон в мир
Лена Букурова раньше жила в Тбилиси. Но в 1989 году в автокатастрофе погиб отец, а Лена

Они у меня двойники: две девочки и два мальчика. Живем мы на детские пенсии, но сильно не хватает. Не могу даже школьные принадлежности купить. Не откажите, пожалуйста. Тася Выборова, Архангельская область.

По информации сотрудника областного департамента соцзащиты, Таисия Выборова разведена, у нее две пары близнецов. Она работает дояркой в здешнем колхозе, где зарплата не выдают уже третий год. Задержка с выплатой детских инвалидных пенсий — 4 месяца, а детских пособий — 7 месяцев. Требуется детская одежда 28–32-го размеров, обувь — 21–22-го.

Услышал о вашем фонде по радио и вот делюсь проблемами. Я инвалид второй группы, нет обих ног, хожу на протезах. Женат, двое детей: сын учится в университете, дочь школьница. Живем в поселке, отопление печное, вода в колодезь за 50 метров. Держим корову, иначе не выжить. Пенсия у меня 500 рублей, на них и выживаем. Если честно, получаю очень плохо. Работаю по хозяйству сама. Пило, колодезь, воду ношу, а подойдет сеноносная поросль — с сыном на пару заготавливаем сено. Жена, конечно, тоже помогает, но она инвалид по зрению, берегу ее. Тяжело, но пока могу что-то делать — будем жить. Есть одна проблема, она не дает покоя ни днем, ни ночью. Давно мечтаю о компьютере и с каждым днем эта мечта все сильнее. А как узнать, что вы как-то инвалиду уже приобрели компьютер, то совсем не нахожу себе места. Однажды даже в правительство РФ обратилась, так оттуда письмо переслали в районную администрацию, где меня зачислили в чокнутые. На Pentium и принтер надо около 1000 долларов. Для меня это такие деньги, что и представить не могу. При Совете я собрал коллекцию марок, которую оцениваю в примерно в

1000 долларов. Это самое дорогое, что у меня есть, и я готов ее пожертвовать. Поймите, не для игр же прошу, а чтобы зарабатывать на жизнь! С уважением Бабичев Николай, Томская область.

Как нам удалось выяснить, Николай Григорьевич в своем поселке считается «большим докой по бумажной части» и даже работает в леспрохозе. Правда, зарплата там не выдают с 1993 года, рассчитываются дровами. Ныне не только 20 кубов дров привезли, но еще и распилили. А уж переклоп их Бабичев сам. Как же он собирается здесь зарабатывать на компьютер? «В поселке 23 магазина, полно комммерсантов, но даже у сельской администрации компьютера нет», — сообщили нам в этой администрации. Так что работы много — была бы техника.

Большая беда заставляет меня обратиться к вам. Мой 14-летний Александр является инвалидом — у него детский церебральный паралич: не действует правая сторона тела. Все эти годы мы пытались постать о средствах, но все безрезультатно. И вот забрехала надежда: тульские врачи возвращают таких больных к нормальной жизни по методу Ульзибата. Первая же операция в январе этого года привела к разительным переменам. Мальчик стал

ски язык и бухгалтерский учет. И старую найти работу, потому что ничего не боюсь, мне ничего не надо, мне только очень нужен телефон. В моем захолустье он станет окном в мир». Так написала Лена.

Установка телефона обошлась бы ей в 4 млн неденежных рублей. Мы связались с местной администрацией и жестко договорились, что в случае если наши читатели перечислят районным телефонистам плату за установку, то свези получат именно наша Лена. И вот как откликнулись читатели: Букуровой переведено свыше 10 тысяч «новых» рублей. Ошеломленное районное начальство посчитало необходимым лично доложить нам в фонд об установке телефона «в доме гражданки Букуровой». А Лена вскоре прислала второе письмо: «Какое же это счастье, что на земле есть кто-то, милосердный и щедрый! Спасибо им».

Телефон действительно стал для Лены окном в мир. Лена пишет стихи, и местная газета публикует их с завидным постоянством. Еще весной она повесила на станичном магазине объявление с предложением помощи в изучении английского языка. (Лена заочно с отличием закончила трехгодичные курсы английского языка в Европейской школе корреспонденского обучения в Белгороде.) Теперь к ней ходят на занятия ребята от 8 до 16 лет. В сентябре она получила диплом об окончании заочной курсовой Школы бизнеса Аксенова (дипломную работу по бухгалтерскому учету Лена защитила на «отлично») и сейчас ищет работу по этой специальности. «Ведь бухгалтером вполне можно работать на дому», — считает она.

Что такое Российский фонд помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой» и газете «Коммерсантъ». Если вы решили поддержать авторов этих писем, вы можете позволить в фонд, получить их адреса и банковские реквизиты. Дальше вы действуете самостоятельно.

Адрес фонда: 125252, Москва, а/я 50. Российский фонд помощи. Телефон: (095) 956-7187. Факс: (095) 956-22-09.